

Особая книга

С чего же начинается память? Об этом не раз спрашивали себя те, кто работал над необычной книгой - Книгой Памяти, в которую включены фамилии призванных на войну Мончегорским райвоенкоматом и с той войны не вернувшихся. Погибли, умерли от ран, пропали без вести, сгинули во вражеском плену.

Работа над Книгой Памяти велась в масштабах всей страны. Предполагалось, что всего будет создано около 1200 томов этого уникального издания. И составленные во всех регионах России книги будут собраны в Москве на Поклонной горе.

Мурманская область не осталась в стороне от этого благородного дела. Было выпущено шесть томов областной Книги Памяти. Последний вышел в 2000 году. Наши мончегорцы, не вернувшиеся с полей Великой Отечественной, в основном указаны в четвертом томе, увидевшем свет в 1995 году. В нем собраны имена 2148 человек, призванных в нашем городе. В этом же томе данные по Кировску и Ловозерскому району.

Не ради славы

Это была сложнейшая работа. С подобной большинство из нас ранее даже не сталкивались. Только Нина Ивановна Акименко, работник комбината Североникель, которая составила рукописную Книгу Памяти о североникельцах, что с войны не вернулись. Она сделала выборку в отделе кадров комбината, выписала тех, кто был призван в армию в 1939-1943 годах. Пять месяцев составляла свои списки, которые потом сверяла с данными военкомата. Всего ей удалось выявить порядка 250 фамилий. Но это локальная работа, масштабы которой, конечно, были несравнимы с тем, что предстояло сделать.

Реплика по ходу повествования. Лет десять тому назад, рассказывая об этой работе Нины Ивановны, автор статьи о ней написала такие строки:

«Позднее эти материалы были использованы и в городской Книге Памяти, и в областной. Но имя истинного автора как-то осталось в тени. Слава досталась другим».

Оставим на совести автора эти выводы. Ибо никто из работавших над мончегорской частью областной Книги славы себе не искал. Общей наградой стала для всех нас благодарность родных павших за Родину. И поверьте, что для этого потребовалось немало душевных усилий.

Технология поиска

Свидетельствует Елена Лутохина, в те годы директор нашего краеведческого музея, которая изучала архивы мончегорского городского отдела социального обеспечения:

- Работа была очень сложная и очень долгая. И кто никогда не работал в архивах, тот не поймет всей ее сложности. Мне довелось работать с документами собеса. И когда целый день имеешь дело с похоронками, то вечером, придя домой, понимаешь, как это тяжело - пропускать через свое сердце такую информацию: убит... пропал без вести... умер от ран... И невозможно даже представить, что было в тех семьях, куда приходили похоронки. Какое это было горе...

Все, что находили, собиралось в моем рабочем кабинете: обобщалось, уточнялось, сводилось в единый список наших мончегорских безвозвратных потерь в годы Великой Отечественной войны. Главный редактор областной Книги Памяти Станислав Наумович Дашинский, бывший работник нашей городской газеты, передавал нам информацию, поступавшую из архива Министерства обороны страны. Она также уточнялась, сверялась с имеющимися у нас данными.

Повторюсь, опыта подобной работы: по целям, по объему изучаемого материала - у нас не было. И большую помощь в этом нам оказала сотрудница военкомата Вален-

тина Павловна Чернышова.

Именно она стала нашим гидом по документам, что сохранились в Мончегорском ГВК. Благодаря этим документам удалось установить даты призыва большинства наших земляков.

Военкоматовские дела не просто пролистали. Фамилию каждого ушедшего на фронт занесли на отдельную карточку. А призваны из нашего города в дни войны 7455 человека. Была также сделана картотека по пришедшим в Мончегорск похоронкам - еще почти три тысячи карточек. И все карточки делались на бумажных носителях, вручную. Попытки использовать компьютер, а это было начало девяностых годов, успеха не принесли - таких программ тогда просто не было.

Поработать со всеми карточками пришлось немало. Проблем было несколько. Во-первых, наш военкомат первый призыв провел только в январе 1940 года. До этого наши земляки призывались через Кировский РВК. Поэтому по большой группе призванных еще до начала Великой Отечественной данных не было.

Во-вторых, наши мончегорские военные писари обладали подчас таким почерком, что трудно было определить буквы из фамилии: «К» это или, скажем, «Н». Так что приходилось иной раз для страховки писать две или даже три карточки. И, наконец, похоронки и иные подобные извещения были нередко написаны карандашом. А такие записи, увы, не очень долговечны.

И еще одна проблема, которая решалась с большим трудом. Мы хотели, чтобы в нашем томе Книги Памяти были фотографии тех, кто с войны не вернулся. Обратились к мончегорцам. Однако откликнулись немногие. И это объяснимо: большинство мончегорских семей прошли через эвакуацию, и в этих переездах фотографии подчас терялись. К тому же вообще довоенных фото было немного. Но без фотографий мы не остались. В четвертом томе было помещено тридцать пять фотографий, поступивших с трех территорий. На двадцати восьми были наши земляки.

Исправленному - верить

Среди пометок и исправлений, попадавших нам на страницы книг призыва или в иных документах, были такие, что доставляли исследователям особую радость. Некоторые сообщения о смерти солдата (как варианты - пропал без вести, умер от ран) были перечеркнуты. А сверху записано: «Исправленному - верить. ЖИВ!» В подтверждение сказанному - две истории возвращения к жизни.

История первая. В документах нашего военкомата - похоронка на Ключникова Константина Сергеевича. Из нее следовало, что погиб он в бою 2 августа 1943 года и похоронен у села Дмитриевка Донецкой области. Это и записали в Книгу Памяти. Но однажды журналистские дела привели меня в дом человека, который знал Александра Ферсмана: тот останавливался у них в доме на станции Имандра. Так я оказался в гостях у... Константина Ключникова. Жив оказался солдат, хотя и пришла на него похоронка. И вот что он рассказал: «Призвали меня 22 августа 1942 года из Мончегорска, где я работал на Североникеле. Служить пришлось в 70-м гвардейском полку. После Сталинграда наш полк перевели на так называемый Миус-фронт. Особый был этот участок фронта. Немцы даже объявили, что отны-

не именно по реке Миус проходит новая государственная граница рейха. А поэтому этот рубеж, упирившийся одним из флангов в Азовское море, нерушим и неприкосновенен. «Железные ворота» защищала 6-я немецкая армия, которая была точной копией той самой армией, что попала в наше окружение в Сталинграде, с теми же номерами частей. Так что, когда началось наше наступление, дрались они отчаянно. И однажды немцы нас прихватили. Да так, что от роты остались в живых всего человек пять. Начальство решило, что мы все погибли, похоронку домой отравили. А я 22 июля 1943 года в плен попал. Немцы нас таскали, как рабочую силу. Мы на аэродроме работали. И однажды, уже в Молдавии, сбежали. К своим вернулись. Продолжили службу. Правда, лагеря избежать не удалось. Так оказался в Коми. Проверка для меня была недолгой, оставили там же служить. Тогда и домой написал: «Мама, я жив!».

И добавил к своему рассказу:

- А на «могиле» своей я побывал. Вспомнил своих однополчан...»

История вторая. В ней разбиралась Елена Лутохина:

«До войны Федор Григорьевич Сысунвич работал заместителем главного бухгалтера комбината Североникель. Казалось, что впереди ясная перспектива, но война расставила свои акценты. В армию призвали в сентябре сорок второго. А в ноябре сорок третьего сообщили, что он пропал без вести.

Но солдат не сгинул на полях сражений, хотя судьба обрекла его на многие мучения. Контузия, плен, кошмар фашистского концлагеря в Норвегии. Когда советские войска освободили Северную Норвегию, не всех узников вывезли на Родину. Тех, кто очень ослабел, временно оставили в норвежских семьях. Здесь и встретил Федор свою любовь - Герт. После свадьбы он остался в Норвегии. Возможно, что такое решение и спасло ему жизнь, так как многие бывшие узники фашизма сразу же направлялись в сталинские лагеря.

Русская семья считала его погибшим. А у Федора росла дочь Меретте - Вера, потом появились внуки. О себе в Россию ничего не сообщал. Первое письмо ушло только, когда началась эпоха гласности. В начале девяностых, побывав в Норвегии, родные смогли после полувековой разлуки увидеть Федора Григорьевича. Самому же ветерану побывать на родине не довелось. Его дочь Меретте - Вера вспоминала, что в последние годы жизни отец сильно тосковал. Частенько он брал стул, садился на лужайке лицом к России - и так мог сидеть часами, думать о чем-то о своем...

Вместо послесловия - строки из письма в газету «Северный металлург» военных лет. Его автор - гвардеец, разведчик Петр Николаевич Николаев, ушедший на фронт из Мончегорска. И были в том письме такие слова: «А если мы умрем на поле боя, то про нас скажут, что умерли мы героями...»

Так оно и было!

Геннадий ЛЕЙБЕНЗОН

СОВЕТЫ ЮРИСТА

Имею в собственности часть квартиры. Могу ли я прописать на свою территорию кого-нибудь без согласия остальных собственников?

Ст. 30 Жилищного кодекса РФ предусматривает, что собственник жилого помещения вправе предоставить во владение и (или) в пользование, принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение гражданину на основании договора найма, договора безвозмездного пользования или на ином законном основании, с учетом требований, установленных гражданским законодательством, ЖК РФ. Из положений данной нормы следует право собственника на предоставление жилого помещения, а не его части; следовательно, для постановки кого-либо на регистрационный учет, необходимо согласие всех собственников жилого помещения.

При устройстве на работу мне отказали в выплате процентной надбавки к заработной плате («полярок»), хотя это мое второе место работы. Прав ли мой новый работодатель?

Нельзя ответить однозначно на вопрос, не видя документов. Во-первых, вы не указали возраст, во-вторых, не подтвердили новому работодателю, что трудоустраиваетесь не впервые, для чего необходимо было предоставить с предыдущего места работы трудовой договор или трудовую книжку.

Процентная надбавка к заработной плате начисляется работнику за стаж работы в районах Крайнего Севера индивидуально, исходя из многих оснований.

Если вы вступили в трудовые отношения с работодателем после вступления в силу Федерального закона от 22.08.2004г. №122-ФЗ - это одни основания, а в случае вашего вступления в трудовые отношения до его принятия - совсем другие основания.

Также отмечу, что процентная надбавка к заработной плате устанавливается коллективным договором в зависимости от собственности предприятия.

Для разрешения вопроса необходимо обратиться в отдел кадров работодателя для ознакомления с условиями коллективного договора по гарантиям и компенсациям и разъяснениями по вашим документам.

Сохраняется ли право пользования жилым помещением за бывшим членом семьи собственника - супруга в случае фактического прекращения семейных отношений без расторжения брака, когда какое-либо соглашение между ними отсутствует, но возник жилищный спор?

Ч.1 ст. 31 Жилищного кодекса РФ предусмотрено, что к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также его дети и родители. Поскольку данная норма относит супруга к членам семьи собственника, то до расторжения брака прекращение права пользования жилым помещением по основаниям, предусмотренным ч.4 ст.31 ЖК РФ, невозможно.

Я заключила договор с физическими лицами на выполнение работ по ремонту квартиры. При демонтаже старых оконных рам и дверей во вине этих лиц были повреждены стоящие рядом новые двери и разбиты дорогие светильники. Могу ли потребовать возмещения причиненного ущерба?

На основании п.1 ст.1064 Гражданского кодекса РФ вы имеете право на возмещение в полном объеме вреда, причиненного вашему имуществу физическим лицом, в результате выполнения работ по ремонту. Вы можете иметь право на компенсацию сверх возмещения вреда, если это было предусмотрено в договоре (п.1 ст. 1064 ГК РФ). Кроме того, поскольку ремонт производили несколько физических лиц, то в соответствии с положениями ст.1080 ГК РФ лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.